

Романтика всегда начинается тогда, когда вы беззащитны

«Победитель был решен. Победитель, Су Сяо из Лю Шань Мэня!»

Су Сяо вкрадчиво закрутил свою стальную саблю и вложил ее в ножны. Оружие, используемое в императорском турнире по боевым искусствам, было предоставлено императорским двором, поэтому Су Сяо использовал стальную саблю.

Боевые искусства Су Сяо улучшались не по дням, а по часам в течение последнего месяца, потому что он был врожденным интеллектуалом, но также потому, что он был прилежным. Однако у него также был опытный, но ужасный друг на высшем уровне, который учил его.

Просто скрывать его клинка было достаточно, чтобы привлечь внимание всех женщин вне ринга, женщины из благородных семей кричали без остановок. Его высокое и худое телосложение, неземное лицо, красивые черты лица и яркое и доступное отношение, а также его еще зрелое поведение, подобное сну, поразило сердца всех женщин, присутствующих в тот день, как и предсказывала Шэнь Ижэнь.

Су Сяо имел три матча на ринге, и у него уже было не менее ста девушек, в качестве фанатов. Улыбки для него были оглушительными. Су Сяо нужно было выиграть три матча, чтобы пройти предварительные испытания. Он выиграл два боя, но затем проиграл третий бой из-за того, что не использовал саблю. Таким образом, ему нужно было сразиться с четвертым, чтобы определить, сможет ли он пройти предварительные испытания.

Дополнительный бой только принес ему больше поклонников.

И таким образом, он приобрел преувеличенное прозвище: молодая девушка, которая заставляет женщин кричать без остановок.

Су Сяо надул губы, когда он, к несчастью, ответил на слухи, что Тан Е услышал: «Отстань, кого ты называешь молодой девушкой? Я парень, ясно?»

Тан Е пожал плечами: «Это означает, что все люди Лю Шань Мэня выиграли, кроме большого брата. У нас есть хотя бы что-то показать вице-капитану».

«Это действительно не похоже на тебя». Су Сяо наклонил голову и с недоумением посмотрел на Тан Е: «Я всегда думал, что тебе не нравится общаться с людьми. Было похоже на то, что никто не осмеливался много говорить тебе, но ты беспокоишься о том, что думает вице-капитан. »

«Вице-капитан другая. Она похожа на большого брата. Она одна из тех, о ком я очень беспокоюсь в Лю Шань Мэнь».

«Хм ... Те, о ком ты волнуешься, а?» Су Сяо посмотрел на голубое небо. Разделяя такое же чувство, он усмехнулся и сказал: «Я тоже думаю, что оба они относятся ко мне очень хорошо».

Тан Е легко выиграл три боя сегодня и прошел предварительные испытания, поэтому он ждал результатов Су Сяо, прежде чем вернуться к охране ворот.

«О, хорошо, а как насчет большого брата? Скоро настанет его очередь, не так ли?»

«Я не знаю, я пойду и посмотрю, придет ли он».

Когда Су Сяо собирался встать, ножны его сабли упали на стол. Су Сяо сердито воскликнул: «Эта дрянная сабля заставила меня проиграть». Су Сяо снял ее и отбросил в сторону, что позволило ему чувствовать себя намного легче. Так как он собирался отправиться на поиски Мин Фэйчжэня, Танг выкрикнул, чтобы остановить его.

«Су Сяо, ты лучше возьми свое оружие с собой, так как в последнее время не было слишком спокойным».

«Ты говоришь о Тринадцати крыльев Черного Ветра?» Су Сяо остановился, повернулся и с усмешкой сказал: «Со мной все будет хорошо, сейчас прямо сейчас». Су Сяо затем убежал, как ветер.

Тан Е смотрел, как он бежит и чувствовал, что он был красив, как демон лисы. Он подсознательно потер глаза, покачал головой, вздохнул и сказал: «... я чувствую, что мое зрение стало хуже после последнего месяца в Лю Шань Мэне».

Как только Су Сяо ушел, сразу появились тени. Сильные, покрытые кровью - Черные ветры.

Поединки начались давно. Я, однако, все еще спал на лестничных ступенях маленьких Южных ворот. Я даже не хотел открывать глаза.

Я никогда не планировал участвовать в турнире по теневым императорским боевым искусствам. Под знаменем императорского двора множество воинов. Я никогда не одобрял это. Если бы кто-то, с кем я сражался в прошлом, узнал меня, это было бы неприятно.

Даже если они не узнают меня, если я выиграю, я поймаю внимание многих. Это принесет мне только неприятности. И поэтому я намерен продолжать спать здесь, пока всё не закончится.

Приближалась осень, поэтому солнечный свет был не таким интенсивным, как летом, и прохладный ветерок сделал его идеальным для сна.

Это был первый раз, когда я был по-настоящему один с тех пор, как я приехал в Лю Шань Мэнь. Здесь больше никого не было, и меня никто не потревожит, поэтому я считаю, что это идеальное место для меня, чтобы подумать о конкретном человеке.

С тех пор как мы попрощались, я не осмелился долго думать о ней, потому что боялся, что это повлияет на мое поведение и действия. В таком месте как столица, со многими ограничениями, я должен был быть осторожным на каждом шагу, который я сделал.

В моем сознании появилось восхитительное и прекрасное лицо Ши. Ее ухмылка, ее улыбка, ее бесчисленные кокетливые движения, ее голос, когда она мягко назовет меня «Фэйчжэнь», повлияли на мое настроение.

Я боюсь видеть ее, но даже больше боюсь думать о ней, потому что я всегда испытываю горько-сладкое чувство счастья всякий раз, когда вижу ее. Всякий раз, когда я думаю о ней, я испытываю сладкую форму пыток. Но когда я отдыхаю, я не могу не думать о ней.

Затем я подсознательно вспомнил строки, которые я не мог вспомнить, откуда я их слышал, а затем написал ей стихотворение.

Я думаю о тебе, когда я обеспокоен, также как я скучаю по солнцу зимой.

Я думаю о тебе, когда я счастлив, также как я думаю о тени дерева под ярким солнцем.

Я думаю о тебе, когда небо ясно, также как я думаю о музыке, когда я одинок.

Я думаю о тебе, когда идет дождь, точно так же, как я желаю тишины, когда шумно.

... ..

«Предатель!»

Выражение Шии, когда она ушла, снова передо мной. Я в основном оттолкнул ее.

Между нами было много вещей, о которых мы не говорили открыто, потому что я всегда убегал в критические моменты.

Я знаю, что Шии будет кивать на все, что я скажу, если я буду говорить, но я просто не могу сказать этого. Слишком много людей, которых я не могу игнорировать, и слишком много вещей, которые я не разрешил. Только наша проблема старшинства вызывает беспокойство. И я даже не могу пройти мимо моего Шифу и гроссмейстера.

Я чувствую, что задыхаюсь всякий раз, когда вспоминаю последний взгляд, которым она одарила меня. Полагаю, мне должно быть суждено быть одному навсегда в этой жизни.

«Что ты здесь делаешь? Просыпайся».

Я чувствовал, что кто-то подталкивает меня.

Я прислонился спиной к стене и опустил голову. Я смутно спросил: «Кто это?» и немного открыл глаза.

Передо мной стояла девушка, одетая в белое.

У нее было белое лицо с двумя большими глазами, как жемчуг. У нее были изогнутые брови и тонкие губы. Когда она говорила, это было похоже на изящную мягкость. Ее глаза, в частности, выглядели так, будто они могли говорить так, как будто один взгляд от нее мог привлечь глубокие скрытые желания любого человека.

Лисий демон! Это были два слова, о которых я мог подумать.

Такая женщина, как она, которую ты не мог не радовать, должна была быть демоном лисицы.

Я вдруг почувствовал себя немного потерянным. Я не знаю, откуда взялся импульс, чтобы схватить ее маленькие тонкие руки.

«Хм, что случилось?»

"Шии?"

Они явно были разными людьми, но я видел силуэт Шии в ее соблазнительных глазах.

"Что не так?"

Она моргнула, и я подумал, что могу видеть Шии передо мной, и поэтому я осторожно втянул ее в объятия.

«Шии ... ты здесь».

«Что Шии? Я ... я не женщина ...»

Я не был уверен, почему я сделал это после этого факта. Это потому, что я не дотрагивался до женщины в течение долгого времени, или это было из-за того, что боль в груди побуждала меня искать немного нежности? Или, может быть, это потому, что ЦИТАТА ШИФУ «ТОЛКНИ ЕЁ!!» повторилась в моем сердце, которая дала мне импульс.

Я не знал, что со мной было. Это было похоже на то, что я был одержим призраком, заставляющим меня потерять контроль над своим телом и умом. Это было похоже на то, что я потерял способность контролировать себя, когда впервые увидел эту девушку. Я втянул ее в объятия и поцеловал ее красивые губы, похожие на цветочные лепестки.

Девушка на моих руках была в ужасе. Я не был уверен, было ли это смущение или она была пьяна, но ее лицо было ярко-красным. Она отчаянно оттолкнула меня, но я крепко обнял ее. Она отчаянно боролась, но она становилась все слабее и слабее. свежий цветок, похожий на губы, стал более мягким, теплым и влажным, как будто каждый выдох, который она делала, мог нанести кому-то ожог. Ее хмурый взгляд поразил мои нервы.

Я ясно видел ее плач, но я чувствовал, что даже ее слезы были прекрасны. Ее слезы были как капли воды, стекающие с цветов, что давало мне естественное ощущение охлаждения.

Мы продолжали так долго, пока девушка передо мной не посмотрела на меня своим нежным и смущенным взглядом. Я тоже оглянулся на нее с одурманенными эмоциями.

Создалась особая атмосфера между нами. Я отчетливо ощущал запах романтики.

.....

.....

Через некоторое время я почувствовал, что зловоние становится все более интенсивным, настолько сильным, что удушало...

Я поднял голову и обнаружил, что маленькие южные ворота оказались открытыми. Вне этого я мог, казалось бы, увидеть дверь туалетов, используемых евнухами и служанками.

Блядь!

Неудивительно, почему я мог чувствовать запах соевых бобов, смешанных с дынями.

Мой не соображающий мозг, который был в кошмаре, восстановил нормальное функционирование. Я громко ругался: «Кто, черт возьми, не закрыл дверь туалета после использования?»